

Егор Бортников: **«До облаков сердца...»**

ISBN–13: 978-1-326-88430-7

УДК: 1751

Издано:

Независимым Издательством

Москва 2024

Аннотация

*Порою, чтобы взлететь ото всех далеко,
Человеку нужно всего лишь влюбится
И сколько испытаний на доле его
И чего эти люди пытались добиться...*

*И пускай беззаботные лица тебя не смущают,
Ты намного прекраснее – когда хмуришь брови,
И, наверное, о тебе даже звезды мечтают,
Я не даром назвал тебя первой и последней любовью...*

*От прекрасного запаха твоего хрупкого нежного тела,
От больших и глубоких, как океан, карих глаз
Я сходил с ума, будто бы каждый раз убегая из плена,
Но опасность лишь в том – я всегда возвращался назад*

Милый читатель, не жди в этом монологе старого пьяницы каких-то небывалых для себя историй и откровений, их здесь ты точно не найдешь. Дело в том, что данный текст был написан в разные периоды моей пока что еще «незрелой» и не долгой жизни, но за это время я смог очень много преодолеть, со многим научился справляться, а к чему-то и вовсе потерял интерес. Эта книга не научит вас справляться с проблемами подростковой, а может и взрослой, сознательной первой любви. Но она покажет вам мир и чувства глазами того, кто по-настоящему это переживал и для кого спасением в один момент стал лист бумаги, на котором без остановки по несколько часов в день появлялись слова. Именно так, мой читатель, оставь всю свою предвзятость, погрузись в этот мир, оставь позади всю обыденность – позволь этой книге дать тебе почувствовать что-то знакомое, ведь все мы умеем любить...

Об авторе

Об авторе здесь

Содержание

Глава 1.....	- 5 -
Глава 2.....	- 14 -
<i>Часть 1.</i>	- 14 -
<i>Часть 2.</i>	- 18 -
<i>Часть 3.</i>	- 21 -
<i>Часть 4.</i>	- 24 -
<i>Часть 5.</i>	- 26 -
<i>Часть 6.</i>	- 29 -
<i>Часть 7.</i>	- 31 -
<i>Часть 8.</i>	- 34 -
<i>Часть 9.</i>	- 40 -
<i>Часть 10.</i>	- 41 -
Глава 3.....	- 43 -
Глава 4.....	- 50 -
Глава 5.....	- 61 -
Глава 6.....	- 66 -
Контакты Автора:.....	- 78 -

ГЛАВА 1.

Ночь...

«Скудная ночка» -сказал я себе, подкуривая очередную сигарету.

Затуманенный несколькими бокалами самого недорогого, но достаточно крепкого алкоголями разум пытался сказать мне, что нужно идти домой. Но мозг мой был забит совершенно нелепыми мыслями и фантазиями:

Вновь идти между этими забытыми богом улицами, на которых ночью почти никого не встретишь... Разве что можешь увидеть людей, чья судьба довольна скудна и печальна, и каждый день они живут с мыслью о вечерней пьянке... Иногда есть и те, кто просто вышел проветриться, освободить свою голову от тяжёлых мыслей, которые, безусловно посещают каждого из нас... Городок у нас небольшой, но всё же развилки и петляющих улиц много. Из-за этого часто можешь встретить людей, которых больше никогда не увидишь, но ведь, если задуматься, у каждого из этих людей есть причина в столь поздний час не быть дома с семьёй, не отсыпаться в ожидании нового рабочего дня.

“Ну да в прочем, хватит этих безумных мыслей” - вновь подумал я, потушив сигарету... “Нужно наконец-таки идти домой” - в тысячный раз повторив это, я встал из-за стойки, что за последние месяцы стала мне необычайно родной, как и всё в этом баре. Деревянные стулья, вырезанные по мотиву 18 века по началу казавшиеся мне до жути неудобными, теперь стали самым комфортным сидением, а алкоголь, который изначально с трудом выпивался и до жути жёг внутри, теперь сглатывался мной так, будто с детства меня приучали к его распитию, бармен - человек с избыточным весом, с тёмными длинными волосами,

заплетенные в косичку, подобно той, что были у высших слоев общества во Франции в эпоху Наполеона, бородкой, неухоженной, скорее от того, что сбрить её не хватает времени, носом с узкими ноздрями и родинкой возле глаза, прежде вселявший в меня опасение и даже некоторое отвращение ввиду своей неряшливости, сейчас заменяет мне людей, с которыми раньше я мог поделиться всем и получить нужную и важную для меня поддержку. Это место стало для меня вторым домом, куда я каждый день я прихожу в осознании своей ничтожности и жалкости. Ну да хватит распускать сопли, пора всё-таки отправляться домой...

До дома я шёл, еле ворочая ногами, казалось, что вот-вот равновесие нарушится и я упаду на землю. Но за последние месяцы я уже приобрел не малый опыт, так что падать я не собирался. Вот снова, идя по улицам, смотря на эти бездушные дороги, охватывает паника, и дикое желание закричать в надежде, что хоть кто-то ещё, помимо меня сейчас, идёт в то место, что домом называется лишь фиктивно, скорее даже по причине того, что спишь ты там, а не где-то в другом месте...

Погрузившись в собственные размышления, я даже не заметил, что прошёл свой подъезд. Ловким движением руки ударив себя по лбу ладонью, в знак собственной невнимательности и глупости, я пошёл назад к своему подъезду, подойдя к проржавевшей двери домофона, я поднёс к нему ключ, и дверь противно запищала, чем только усилила моё раздражение и головную боль. Я шёл по ступенькам, слыша, как на первом этаже у моих соседей играла музыка, как на третьем этаже жена выгоняла мужа из дома, введу его страсти к азартным играм (он почти

всегда проигрывал, и, вследствие этого терял много ценных вещей и большое число денег). Я поднимался и думал о том, что каждый день всё идёт старое идёт по новому кругу, в жизни уже все это стало настолько обыденным, что удивляешься, когда чего-то из этого списка не происходит.

Это и называется рутина, день ото дня ты живёшь, не пытаешься открыть для себя что-то новое и интересное, а раз за разом делаешь одно и то же просто с желанием, чтобы текущий день кончился. Другими словами, ты пытаешься не провести сегодняшние сутки с пользой и самоотдачей, а просто существуешь, никому, не докучая и вообще не подавая вида о своём существовании. В сущности, такой образ жизни противоречит правилам человека, ведь ему нужен социум, компания, любовь и семья. Но наша раса уже давно шагнула дальше и многие люди, благодаря технике, научились обходиться без других людей...

Наконец, я поднялся на свой этаж. Стоял запах табака, это сосед, вечно чем-то недовольный вышел покурить на лестничную клетку.

По всей видимости, жена вновь мучает его вопросами о втором ребёнке, и о том, когда же его повысят на его работе, кстати, он участковый, но из-за достаточно халатного отношения к своей работе, он уже 10-й год ходит лейтенантом.

“Здарова, ты как обычно.”- с недовольной гримасой на лице сказал Леонид Аркадьевич (так кстати его зовут) и протянул свою руку, покрытую мозолями и слоем не отмываемой грязи. “Бааатюшки, какой перегарище то, ты смотри мне, на районе не хулигань, а то мне и так местной молодёжи по самые гланды хватает!”.

Я, толком не посмотрев на него, кинул небрежно руку в ответ и ничего ему не ответив, побрёл к своей двери. Леонид Аркадьевич прекрасно знал, что проблем от меня никаких, видимо он просто хотел передо мною в очередной раз похвастаться, что он семьянин, у которого есть хорошая работа и обязанности, намекнув этим на мою ничтожность...

Но слова его не произвели на меня никакого впечатления, и этим, мне кажется, его недовольство я только повысил.

Подойдя к своей двери, голова начала кружиться ещё сильнее, я чувствовал, что следует быстрее упасть в кровать. Достав ключ и вставив его в замочную скважину, дверь со скрипом открылась, и некто пьяный вошёл в своё убежище.

Данную квартиру нельзя называть другим словом, кроме как убежище. В ней нету почти ничего. Небольшая комната с тусклой лампочкой, кровать, с уже впитавшейся в матрас грязью, ветхим комодом, что стоял здесь ещё до моего переезда сюда и небольшим столиком, за которым я изредка садился за работу, но, не заканчивая её, уходил в бар. Я даже не разделся, сил из-за головокружения не хватало даже на эту процедуру, казавшейся элементарной перед сном. Меня охватило чувство озноба, ведь “греющий” эффект алкоголя начинал проходить... Я попытался уснуть, но в голове неясно перепутывались мысли, заставляя меня вздрагивать и как-то неестественно дёргаться. Ведь не даром говорят: «Ночь-лучшее время для размышления». И действительно, даже в самом отпетом для человека состоянии, я думал и перебирал в голове всё, что происходило

со мной за последние два года, сколько же я потерял и как дошёл до жизни, которую и жизнью называть стыдно...

Но со временем, не смотря на неудобство и холод, что пронзали мое тело, я всё-таки смог уйти в свое подсознание, и, наконец, предаться сну.

Ночью мне снился кошмар, будто оказался я на суде, где в роли вершителя правосудия выступал Леонид Аркадьевич. Его мрачный образ сразу вызывал трепет в груди и непреодолимое желание побыстрее закончить сиё слушание.

«Подсудимый, что вы можете сказать по делу, что на вас заведено?» - приподняв брови и подёргивая одним глазом спросил меня мой сосед.

Я отвечал робко и с некоторой нерешительностью, ведь в глазах всех людей, присутствующих там, было видно осуждение.

Осуждение за то, что жизнь моя бесполезна, и я скорее просто существую, чем по-настоящему развиваюсь, как должно и присуще любому человеку. Каждый из этой массы имел достаточно безразличный взгляд. Становилось понятно, что этим людям всё равно на мою дальнейшую судьбу.

Мой адвокат молча сидел и тёр заднюю часть облысевшей головы, по всей видимости понимая, что дело это ему не выиграть. Прокурор с холодным видом ко всему происходящему, сидел и курил сигарету, несмотря на то что в здании суда курение строго запрещается. А Леонид Аркадьевич, нервно постукивая молоточком просил присяжных вынести вердикт по данному слушанию

Я же выглядел постаревшим, длинные волосы, бережно и аккуратно вычесанные, но более всего остального меня удивили мои руки. Запястья выглядели сухими, неживыми, как будто отрезанную конечность пришили какому-то другому человеку в надежде, что чудеса случаются и рука начнет двигаться.

Всё это слушание сердце быстро и довольно неритмично стучало. Казалось, что молоток судьи бьёт не по столу, довольно красивой работы, кстати, а по моему самому сердцу. От каждого удара тело мое сводило и пульсация надувала каждую вену на моем теле так, что даже самый лучший нарколог посчитал бы меня наркоманом с огромным стажем. В кой-то степени, и я понимал этих людей, такой как я, человек, известный только постоянными пьянками и жалобами на свою жизнь не заслуживает сострадания. Я не нужен обществу, а оно не было нужно мне.

Холодный пот на моем лице выступил в момент, когда Леонид Аркадьевич с чувством злорадства и ощущением некой победы начал читать приговор, ехидно читая статью за статьёй, в которых меня обвиняли. Я не слышал этих пунктов и статей, тело мое уже билось в агонии от ощущения беспомощности и чувства, что в этом мире я совершенно один...

«...Приговаривается к смертной казни через повешение» - с суровым лицом закончил мой соседушка. Было видно, что такое лицо он строил лишь для формальности, на самом же деле, чувство некоего ликования было видно в его искрящихся серых безжизненных до этой поры глазах.